

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более полутора лет каждую неделю в эфир радиостанции «Вести FM» выходит программа «Наш XX век», пользующаяся большой популярностью у слушателей. Этому есть два простых объяснения. Прежде всего — выбор тем для обсуждения, вокруг каждой из которых сложено немало мифов. Как это часто бывает, они становятся объектом многочисленных политических спекуляций и в нашей стране, и у наших «партнеров» по международной политике. И конечно же, ведущие, которые пользуются доверием слушателей. Мои друзья и коллеги Гия Саралидзе и Дмитрий Куликов хорошо знакомы аудитории по

многочисленным теле- и радиоэфирам. Их взгляд на обсуждаемые темы всегда компетентен.

Мы говорим откровенно, даже если правда кому-то не нравится. Мы всегда оцениваем события в контексте эпохи и проводим параллели с днем сегодняшним. Мы разбираем мифы, показывая, как они складывались, и объясняем, почему они до сих пор существуют в общественном сознании. Но при этом мы не ставим перед собой задачу создать фундаментальный труд, который можно будет использовать как пособие для учебных заведений. Давайте откровенно: в формате еженедельной программы это просто невозможно. Мы лишь приглашаем слушателей к диалогу.

Многие из наших слушателей просили, чтобы мы выпустили материалы

наших программ в виде книги. Что же, материала накопилось много, и было принято решение опубликовать целую серию. Обстоятельный разговор о проблемах страны и общества в контексте нашего прошлого продолжается теперь не только в радиоэфире.

Очередная книга серии «Наш XX век» посвящена эпохе перестройки. Интерес к этой теме в обществе не снижается. Что привело к необходимости такого масштабного реформирования страны? Были ли альтернативные варианты? Можно ли было избежать распада СССР? Нам бы очень хотелось, чтобы эта книга помогла читателю разобраться в происходивших процессах и сформировать собственное мнение.

Армен Гаспарян

**ПЕРЕСТРОЙКА.
ЧТО ЭТО БЫЛО?**

Г. Саралидзе:

В некоторых источниках об апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 года пишут так: «Вступление СССР в эпоху радикальных преобразований», а в скобочках приписывают: «перестройка». То есть начало перестройки относят все именно к этому пленуму. В марте 1985 года вместо умершего генерального секретаря ЦК КПСС Черненко был назначен Горбачев, и буквально через месяц состоялся этот исторический пленум, ознаменовавший начало перестройки. Что это было, с вашей точки зрения? Что произошло на пленуме?

Д. Куликов:

Мне кажется, что для номенклатуры, и прежде всего ее самого верхнего слоя — политбюро ЦК, Михаил Сергеевич Горбачев во многом стал пиар-

проектом. После долгого правления Брежнева, массовых анекдотов о состоянии его здоровья, содержании его речей и т. д. После Брежнева быстро сменили друг друга Андропов и Черненко. Тогда появилась жесткая шутка о гонках на лафетах по Красной площади. Партии нужно было каким-то образом продемонстрировать омоложение. Это была самая важная задача. Те, кто был в возрасте, вообще не имели никаких шансов избраться новым генсеком, потому что нужно было поставить кого-то молодого. Это такая вынужденная задача, к содержанию политики не имеющая никакого отношения, но вместе с тем она во многом определила все последующее. На апрельском пленуме объявляется подготовка к XXVII съезду партии и провозглашается курс на перестройку. Впервые возникла такая вилка: до сих пор был застой, а теперь у нас будет

модернизация. Появляются термины: ускорение темпов роста, ускорение научно-технического прогресса... Нужно было изменить хозяйственную политику очень сильно...

Г. Саралидзе:

Структурные, организационные, хозяйственные, социальные, политические изменения.

Д. Куликов:

Но все это прозвучало в рамках пиар-кампании. Очень важно было прокричать, а там будь что будет. Теперь-то уже понятно, что никакого плана, никакого проекта преобразований не было. Целей преобразования тоже не было. Где здравый смысл? Ни плана, ни проекта, ни цели у нас нет, а преобразование мы

декларируем! Верх абсурда. Стоит ли удивляться, что все это привело к трагическому финалу в 1991 году?

Г. Саралидзе:

Хорошо, мы сейчас поподробнее поговорим об этом и о том, что было сказано на пленуме, о задачах, которые ставились, и какими эти задачи виделись тогда новому руководству. Армен, хочу, чтобы ты свою точку зрения высказал.

А. Гаспарян:

Благополучно прервали пятилетку пышных похорон, поставили действительно молодого, инициативного. Я согласен с коллегой. Абсолютно никаких альтернативных планов тогда не было. Можно, конечно, сказать, что Горбачева, выражаясь современным языком, пролоббировал Андрей Андреевич Громы-

ко — это не принципиально. Потому что все равно кто-то из молодой команды должен был прийти.

Д. Куликов:

Жестче скажу: Андрей Андреевич как патриарх поддержал эту бессодержательную, пустую задачу — взять молодое лицо. Патриарх сам поддержал. Типа старики согласны.

Г. Саралидзе:

То есть я правильно понимаю, что по данному вопросу у них был, по большому счету, консенсус?

Д. Куликов:

Думаю, что так и было.